

*Вавренюк И.И.***АРХИТЕКТУРА СИНАГОГ И ИУДЕЙСКИХ МОЛИТВЕННЫХ ДОМОВ БРЕСТА (1921-1939)**

Архитектура брестских синагог и молитвенных иудейских домов является малоизученной темой в современной истории. Эту проблему затрагивали в своих работах Зонненберг Х. [1], Лиходедов В. [2], Локотко А. И. [3], Розенблат Е.С. [4], Соболевская О. [5] и другие. На данный момент нет ни одного специального исследования, посвящённого иудейским молитвенным домам либо Большой синагоге, некогда объединявшим иудеев Брест-Литовска, Бреста-над-Бугом, Бреста. Составить мнение об архитектуре синагог и иудейских божниц города можно в основном по архивным документам Государственного архива Брестской области.

Первые иудейские храмы появились в Берестье после привилея Витовта евреям 25 сентября 1411 г. Количество синагог и иудейских молитвенных домов в Бресте увеличилось, а со временем появилась «чудо-синагога», которая славилась во всей Европе, а сам город стал столицей евреев ВКЛ [1, с. 17 - 25]. Синагога оставалась на территории старого города до 1842 г., пока в связи со строительством крепости город не перенесли на новые территории [1, с. 95]. По истечении нескольких лет гласные города решили приступить к постройке синагоги в центре нового города. Составленный план был послан в Петербург на разрешение императору, который по религиозным христианским соображениям несколько изменил его. К постройке приступили в 1851 г. Казённые 8 000 рублей и поступившие со всех сторон пожертвования, составившие крупную сумму, не были достаточны для постройки, вследствие чего она продолжалась до 1862 г. При разрушении синагоги нашли в стене замурованную гранитную плиту с надписью: «Вельможа Сауль Самуиль Юдичь выстроил женскую галерею синагоги въ память супруги своей Двойры и т.д.». Плита эта была замурована в коридоре синагоги нового города [1, с. 93].

В 1841 г., перед началом ликвидации еврейской недвижимости на территории, где должна была разместиться крепость, брестской еврейской общине принадлежали синагога и 12 молитвенных школ, в 1843 г. - синагога и 18 бейс - медрашей на 8 147 человек еврейского населения. В самом городе уже находились здания 11 молитвенных школ и синагога, ещё один бес - мидраш возвышался на Кобринском форштадте [6, с. 293]. В 1889 г. в городе было уже две синагоги и 32 иудейских молитвенных дома [7, с. 656].

Сильный пожар 1895 г. не пощадил Главную (Большую) синагогу, которая была позже отстроена на том же месте [1, с. 93]. В период Первой мировой войны и оккупации в Главной синагоге, частично разрушенной, располагались беженцы [8, с. 26].

Большая синагога в Бресте-над-Бугом была лишь одним из множества молитвенных иудейских домов и синагог города. Согласно данным Государственного архива Брестской области, в 1926 г. в городе было 47 синагог и иудейских молитвенных домов (божниц) [9, л. 2 – 2об.], а в 1934 г. - Большая синагога и 29 божниц – «Зелёная», «Фишель», «Кобринская», «Новая», «Хайе - Одом», «Карлинер», «Слонимер», «Братство святое» и др. [10, л. 4 -5]. Количество синагог и иудейских молитвенных домов изменялось под воздействием следующих факторов: государственной политики Польского государства, пауперизации еврейского населения, антисемитизма и др. Уменьшение количества синагог и божниц было продиктовано, в первую очередь, материальными проблемами иудейской общины. Давление со стороны польских властей по соблюдению санитарно-гигиенических, противопожарных и строительных норм, увеличение налогов, оформление новых документов приводили к тому, что божницы начинали функционировать нелегально.

Синагоги и божницы условно можно разделить:

I. По времени постройки: 1) построенные ранее 1921 г.; 2) построенные в 1921 – 1939 гг.;

II. По характеристике материала: 1) каменные; 2) деревянные; 3) смешанные.

Если точно можно утверждать, что Большая синагога была построена в XIX веке (1851 – 1862), то датировка постройки остальных иудейских молитвенных домов и синагог города затруднена в силу отсутствия архивных документов.

Располагались синагоги и божницы преимущественно в центральной части города по улицам Домбровской, Длинной, Листовского, Широкой, Тополёвой, Петровской, Николаевской, Госпитальной. Размещение синагог и божниц на территории города определялось расселением иудеев в определённых районах города, сложившееся исторически по мере переноса города с территории Старого города на 2 фор-

штадта, диктовалось ритуальными традициями, определялось требованиями военных и гражданских властей, диктовалось материальными возможностями и духовными потребностями гмины города, демографическим развитием иудеев региона, наличием различных течений иудаизма. Территориальное обособление евреев диктовалось глубоко традиционным жизненным укладом евреев, их представлением о комфортности жизненного пространства и субботными законами эрува, не позволявшими преодолевать большие расстояния в праздник шаббат [11, s. 61 - 71]. Изоляции проживания в определённых районах города (геттоизации) не наблюдалось. Компактное проживание иудеев в центральных районах города следует рассматривать как результат процесса сохранения языковой и культурной идентичности евреев.

В 1921 г. город Брест по условиям Рижского мирного договора вошёл в состав Польского государства. Вплоть до 1939 г. первое место по численности в поликонфессиональном и полиэтническом населении занимали евреи (44 – 57,55%) [12, с. 135 - 148]. В сборнике «Еврейский мир», изданном в Париже, брестская еврейская община была названа одной из главных еврейских общин Польши [13, с. 379].

Конфессиональная жизнь города была очень насыщенной. У иудеев Бреста в 1921 – 1939 гг. были многочисленные синагоги и молитвенные дома, которых по количеству в городе было больше, чем культовых построек других конфессий. Молитвенные иудейские дома (божницы) – это дома собрания иудейской диаспоры, дома науки, дома молитвы [14, s. 188]. Синагоги и молитвенные дома как места, где хранилась и оберегалась традиция, как своеобразные временные «малые храмы» должны были объединять евреев до их возвращения обратно и восстановления Храма в Иерусалиме. Они имели различные названия, которые отражали направление иудаизма и многофункциональность здания: школа или шул, бейт-гамидраш (бес - мидраш, мидраш, дом учения талмудического), божница (дом молитвы, бейт тфила), молитвенный дом (клаус, клойз), штибл (домик), синагога - резиденция для цадигов, темпл (храм). Синагога и молитвенный дом (божница) – это разные здания по своему функциональному назначению и архитектуре [15, s. 122 - 125]. В 1921-1939 гг. принято было называть иудейские молитвенные дома божницами [16, s. 187]. Название божницы отражало как специфику общины, так и характер самого здания. Как правило, божницы называли по региональному признаку, по имени владельца (мецената, духовного авторитета) или согласно определённой религиозной традиции.

Иудаизм рассматривался еврейской общественностью в Западной Беларуси как основополагающий элемент еврейского национального самосознания. Синагога являлась одним из важнейших объединяющих факторов для еврейского населения Польши, играла существенную роль в культурной жизни диаспоры. Сосредоточение синагог на культурно-образовательной и благотворительной деятельности позволило сохранить единство евреев. Консолидация препятствовала размыванию и денационализации диаспоры, способствовала её единению, позволяла поддерживать преемственность поколений и сохранять национальные традиции. Приоритетным направлением в практической деятельности синагоги в области культуры стало финансирование еврейских учебных и просветительских учреждений, оказание материальной помощи культурным организациям и товариществам, семьям раввинов и пр. Консолидации еврейской диаспоры вокруг синагоги способствовало проведение публичных культурных мероприятий (чтения Торы, Талмуда, лекции и др.). Взаимодействие и сотрудничество между синагогой и культурно-просветительскими организациями было особенно плотным и действенным в культурно-просветительской и благотворительной областях. При этом еврейские культурно-просветительские организации опирались на авторитет и материальные возможности иудаизма.

Особенностью архитектурного облика города было наличие в центральной части планировочной структуры города Главной (Большой) синагоги. Она являлась уникальным сооружением: внутри – прямоугольный объём, минимальный декор фасадов, шатровая крыша. Данные о планировке неоднозначны: одни исследователи считают, что это было восьмигранное в плане здание [17, с. 80 - 81], другие – шестигранное [18, с. 71]. Ориентированный на восток зал молитвы был прямоугольным в плане, вмещал до 5 000 человек [19, с. 222]. Согласно иудейской традиции главный зал разместили с востока, а женскую часть – с запада. Во время молитвы иудеи поворачивались лицом в направлении к Иерусалиму [20, s. 47]. Монолитные колонны поддерживали галерею для арон кодеш (святой ковчег, место хранения свитков Торы). Женская галерея находилась в помещении на возвышенности. Вход на женскую галерею был через отдельную внутреннюю дверь. На фасаде находились два ряда арочных окон и одни двери. Инскрипции (надписи), как внутренние, так и внешние, были выполнены на иврите, который считался у иудеев священным языком. Синагога была оштукатурена. Под крышей располагался стилизованный карниз с сухариками. Декорация боковых фасадов имела балюстрады.

Что касается внутреннего устройства, то в Большой синагоге, которая по всем характеристикам являлась хоральной, существовали следующие иудейские атрибуты: арон кодеш, бима (возвышение, с которого в течение службы читают Тору), тива (амуд) (специальный пюпитр между бимой и арон кодеш), стулья или скамьи для молящихся, шкафы для молитвенников и других книг. Конкретного свода правил в отношении строительства и декорирования синагог не существовало. Многочисленные традиции опирались на священные тексты ТАНАХа, Талмуда, преданий - мидрашей, нововведения духовных лидеров, раввинов. По воспоминаниям жительниц города Раисы Андреевны Ширнюк и Лидии Максимовны Шийко, Главную синагогу в 1921 – 1939 гг. отличала скромность убранства. Стены синагоги были лишь побелены. Всё компенсировал потолок, украшенный шикарными росписями по ветхозаветным сюжетам [21, с. 12].

Еврейские общины придавали особое значение строительству и декорированию синагог и молитвенных домов, всегда вкладывая в их образ важный символический смысл. Архитектура была разнообразной, что обуславливалось многими причинами:

во-первых, влиянием различных культурных наследий, художественных стилей, получивших распространение на территории региона;

во-вторых, влиянием различных религиозных течений;

в-третьих, материальным достатком общины.

Согласно ограничениям, которые налагались властями, синагоги и божницы не могли быть выше жилых домов и иметь богатый декор; они по большей части занимали «островное» положение в окружении значительно более низкой и бедной застройки. Согласно сохранившимся данным Государственного архива Брестской области [22], можно охарактеризовать их архитектуру следующим образом. Основную эстетическую нагрузку несли главные фасады зданий, боковые оставались аскетически простыми, практически без каких-бы то ни было элементов декора. Для архитектуры брестских божниц были характерны безбашенные постройки просторного объёма с высокой крышей сложной конфигурации. В божницах наблюдалось сочетание традиционных элементов синагогиального строительства с чертами гражданской архитектуры. Все божницы города принадлежали к так называемому общегражданскому типу. Они были практически растворены в рядовой застройке города. И только специфическая иудейская символика являлась композиционным акцентом здания, выделявшим его на фоне преобладавшей одно-, двух-, реже трёхэтажной застройки города. Оповестительными знаками божниц были каменные скрижали, венчающие главный фасад и ассоциирующиеся с образом горы Синай, на которой Моисей получил эти каменные таблички с десятью заповедями, а также шестиугольная звезда – Маген - Давид, которую часто водружали на шпиль купола или включали в оконный переплет витража, или как элемент портика. Арки олицетворяли развернутый Свиток Торы, который давал духовную пищу и оберегал евреев, как в жизни, так и в синагоге. Такая система обрамлений, помимо настенных таблиц включала окна и двери. Живопись и резьба выражены были в мотивах растительных и символических (лев и др.), что предписывалось религиозной традицией [23, с. 36 - 39].

Божницы города являлись многофункциональными зданиями. Можно выделить два их типа: общественные, частные. Общественные обычно размещались в отдельных зданиях, так как для зажиточных евреев было очень престижным отдать общине дом или оставить общине его по завещанию. Частные божницы зачастую размещались в жилом доме (или его части), были практически растворены в рядовой застройке города. Частные лица по меркантильным причинам были очень заинтересованы содержать божницу. Иногда за возможность иметь божницу разворачивались целые баталии. Так, в 1931 г. иудей Мойша Шафран обратился в магистрат города с просьбой о разрешении строительства божницы имени Эйен Яков, на что городская власть дала следующий ответ: «В налоговой книге от 1913 г. по улице Широкой, 149 в строительном блоке № 23 фигурирует деревянное здание еврейской школы. Но участок на момент обращения не отделён забором от соседей и на участке предполагаемой застройки обнаружен деревянный подвал 7,25 м на 14,37 м». В строительстве отказано, так как участок не ограждён, маленького размера и на нём стоит деревянный хлев соседа Ицко Чапрака. В ходе длительного расследования выяснили, что Ицко самовольно изменил размер своего участка, захватив часть соседнего, ранее принадлежавшего божнице. А во время определения границ города в 1923 г. Ицко Чапрак дал неверные данные. Чем закончилась эта история, архивы нам не говорят. Но до нас дошло описание плана строения божницы. В конструкции была предусмотрена стена, которая делила строение на две части с печью и камином посередине. Стена эта отделяла женскую часть зала и имела два отверстия выше роста человека. Бимы не было запроектировано [24, л. 1 - 7].

Детективная история случилась со строительством божницы имени Вандера Мейер-Шаи по ул. Ст. Батория, 104. Участок принадлежал еврейской гмине, которая получила разрешение на строительство божницы 25.7.1935 г. и создала Комитет строительства божницы имени Вандера Мейер-Шаи в Бресте (ул. Пилсудского, 7). Но сосед Цейтлис Нута-Лейб, который имел только право прохода через участок, построил деревянную будку на участке божницы и подал жалобу городским властям на гмину. Разбирательство усугублялось взаимными обвинениями, жалобами, поиском свидетелей и даже дракой. В результате до 1939 г. божница так и не была построена, а деньги, выделенные Комитету на строительство, таинственно исчезли [25, л. 2 - 9].

Община Бреста старалась сохранять и ремонтировать ранее построенные здания божниц, а не строить новые, что было обусловлено пауперизацией иудеев и политикой польских властей. Строительство требовало больших капиталовложений. Значимые средства необходимы были и на содержание зданий. Иудейская гмина выделяла средства только на синагоги, но не на божницы. Поступления от членов гмины не были большими и под воздействием мирового экономического кризиса, миграции, антисемитизма сокращались. В 1937 г. в гмине значилось 2 838 человек, которые внесли в 93 620 злотых [26, л. 1- 108], в 1938 г. - 2 212 иудеев (94 015 злотых) [27, л. 1 - 85], в 1939 г. - 2 148 человек (82 895 злотых) [28, л. 1 - 84]. Осложняло процесс строительства новых культовых построек огромное количество документов, часть из которых необходимо было заверять в Варшаве. Строительство новых божниц скорее было исключением. Так, 22 мая 1937 г. по ул. Длинной, 65-а было начато строительство новой иудейской божницы [29, л. 4]. Но окончания строительства так и не произошло в связи с началом Второй мировой войны. Единственная иудейская божница, построенная в изучаемый период в городе на территории иудейского кладбища, – кладбищенская [30, л. 1].

Процесс документального оформления строительства синагоги (божницы) был многоступенчатый и начинался с одобрения городскими властями. Для одобрения городским магистратом строительства требовались следующие документы:

- ситуационный план с границами соседей,
- документ владения земельным участком,
- проект строительства, заверенный архитектором [31, л. 1].

Но одобрение городскими властями не означало разрешения на строительство. Так, в 1931 г. еврейская гмина собрала все необходимые документы для строительства божницы «Белостокской» по ул. Петровской, 116-а, но в строительстве ей было отказано по следующим причинам: участок якобы не соответствовал требованиям гигиены и общественной безопасности, так как 1) запроектировано деревянное строение; 2) участок 25,80 x 21,20 м находится в глубине строительного блока и не имеет фронтона на улице; 3) проезд всего один – длиной 43,75 м [31, л. 1 - 3]. Следующим этапом было оформление финансовых документов на строительство. Третий этап – строительство под надзором специальной комиссии, работу которой необходимо было оплачивать.

А если иудейская гмина планировала провести ремонт или реконструкцию синагоги (божницы), то количество документов сокращалось в разы. Так, молитвенный дом имени Шамы Апольского по ул. Длинной, 58 был отстроен на фундаменте разрушенного ранее молитвенного дома по проекту 1928 г. [32, л. 1]. В 1938 г. в молитвенном доме по ул. Домбровского, 62/64 был сделан ремонт деревянной стены в связи с её значительным разрушением [33, л. 3]. По улице Длинной, 109-а находился молитвенный дом «Ассиро». Городская комиссия в декабре 1931 г. обследовала и составила соответствующий акт, согласно которому можно судить о строении. Согласно сохранившемуся акту обследования городской комиссией, строение было поделено поперечной перегородкой на две части, из которых меньшая состояла из двух комнат: одна из них – кухня, вторая (большая) - непосредственно божница размерами 7,75 x 7,75 м. В божнице стояла большая кафельная печь с камином. Внутри все стены на высоту 1 м от пола были влажные из-за недостатка изоляции фундамента. Две стены имели наклон и поэтому под потолком были скреплены металлическими скобами. Балки под потолком были новыми. Внутри здания всё было оштукатурено и побелено. Суфиты были оклеены бумагой и побелены. Снаружи здание было окрашено в жёлтый цвет. Сени были сделаны из дерева. Комиссия сделала вывод о непригодности использования божницы в связи с несоответствием здания требованиям безопасности [34, л. 1 - 2]. Но, тем не менее, вплоть до 1939 г. божница продолжала функционировать.

В 1924 г. на участке еврейской гмины №11 находилась божница «Раввинская», также отремонтированная для нужд верующих [35, л. 1]. По ул. Ст. Батория, 105-а к 1929 г. была отстроена божница «Эйн Яков». Причём в документах отмечалось, что открыта она была с Согласия № 591 Гродненского губернатора 30 марта 1898 г. Во время Первой мировой войны она была сожжена, а потом отстроена [36, л. 3].

Политика полонизации привела к усилению контроля за деятельностью иудейских религиозных гмин. Она нашла своё выражение в постоянном присутствии на собраниях, лекциях и других мероприятиях, проводимых иудеями в культовых зданиях, представителей полиции. Для того, чтобы провести в божнице собрание, необходимо было обратиться заранее письменно к городским властям от старосты божницы с просьбой о разрешении с обещанием приложения протокола проведения собрания. Так, например, после получения соответствующего разрешения было проведено собрание 21.11.1931г. в помещении божницы имени Бобровского (ул. 3-го Мая, 52) с целью отчёта старого правления божницы и выборов нового. 22.06.1931 г. прошли выборы в духовное правление в Большой синагоге, 26 октября 1930 г. – в божнице «Файрела» на углу Кривой и Белостокской [37, л. 1 - 20]. После всех мероприятий необходимо было в трёхдневный срок сдать письменный отчёт на польском языке в полицейское управление.

Ни одна деревянная божница до наших дней не сохранилась. Почти все они были сожжены в годы Второй мировой войны. Советская власть не пощадила и каменные божницы и синагоги. До наших дней дошло лишь несколько строений. Ни в одном из этих зданий сейчас не собирается иудейская община города. Они используются не по назначению. Архитектурно-стилистические особенности строений утрачены.

На основе изученного материала можно сделать ряд выводов.

Синагоги и молитвенные иудейские дома центра Полесского воеводства – Бреста-над-Бугом (1921-1939) являются интереснейшим и важнейшим объектом изучения. Они представляют многомерность еврейской культуры на этнических белорусских землях, являются бесценными источниками информации о региональных традициях, укладе и условиях жизни евреев, отражают мировоззренческую специфику еврейских религиозных групп. Архитектура синагог должна рассматриваться как особое явление, которое сформировалось под влиянием комплекса политических, социальных, культурных, экономических факторов. Планировка и архитектура имели свою религиозно и экономически обусловленную характерную структуру и эстетику. Отношение к синагогам определялось: 1) конфессиональной политикой польских властей в целом; 2) отношением к евреям как демографически доминирующему народу в значительной части городских поселений Западной Беларуси, активному населению в экономической, культурной и политической жизни страны; 3) антисемитизмом.

Список цитированных источников

1. Зоненбергъ, Х. История города Брест-Литовска. 1016-1907. По достоверным источникам и правдоподобным умозаключениям / Х. Зоненбергъ. – Брест-Литовск, 1907. – 104 с.
2. Лиходедов, В. Синагоги: Еврейская жизнь. Фотоальбом / В. Лиходедов. - Мн.: «РИФТУР», 2007. – 240 с.
3. Локотко, А.И. Архитектура европейских синагог / А.И. Локотко. - Мн.: Ураджай, 2002. – 156 с.
4. Розенблат, Е.С. Жизнь и судьба Брестской еврейской общины. XVI-XX вв./ Е.С. Розенблат. – Брест, 1993. – 84 с.
5. Соболевская, О.А. Евреи Гродненщины: жизнь до Катастрофы / О.А. Соболевская. – Донецк: Норд-Пресс, – 2005. – 375 с.
6. Сабалеўская, В. “Як сьлімак у шкарлупіне...” Культура штодзённага жыцця берасьцейскіх габрэяў у першай палове XIX ст. / В. Сабалеўская // АРСНЕ. – 2011. – №3. – С. 270 – 300.
7. Энциклопедический словарь / Под ред. И.Е. Андреевского. Издатели Ф.А. Брокгаузъ, И.А. Ефронъ. – СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1891. – Том. IV.– 940 с.
8. Блейзер, М. Наше наследство: синагоги СНГ в прошлом и настоящем. – М.:Мосты культуры Иерусалим: Гешарим, 2002.- 174 с.
9. Переписка с поветовыми старостами, городскими магистратами и др. об утверждении планов на постройку синагог и молелен, о выборе членов управления гмин и др., с приложением списков парафий и синагог // ГАБО. - Фонд 1. – Оп. 10. – Д.2390.
10. Список учреждений и предприятий с указанием их местонахождения в г. Бресте // ГАБО. - Фонд 93. – Оп. 1 – Д. 3079.
11. Po zydowsku... Tradycje judaistyczne w kulturze i literaturze / Pod red. Daniela Kalinowskiego. – Slupsk, 2005.
12. Вавренюк, И.И. Демографические процессы еврейского населения Полесского воеводства (1921-1939) / И.И. Вавренюк // Тирош –труды по иудаике. – М., 2011. – Вып. 11. – С.135-148.

13. Еврейский мир. – Париж., 1939. – Т.1. – 924 с.
14. Bergman, E. Architektura synagog // Studia z dziejow Żydow w Polsce. – Warszawa: Wydawnictwo DiG, 1995. – Tom I: Materiały edukacyjne dla szkół średnich i wyższych. – S.188.
15. Wilczyk, W. Niewinne oko nie istnieje // Atlas sztuki, Korporacja haiart. – S.122-125.
16. Bergman, E. Architektura synagog / E. Bergman // Studia z dziejow Żydow w Polsce. – Warszawa: Wydawnictwo DiG, 1995. – Tom I: Materiały edukacyjne dla szkół średnich i wyższych.
17. Брест: Энциклопедический справочник. – Минск: Издательство «Белорусская советская энциклопедия имени Петруся Бровки», 1987. – 408 с.
18. Свод памятников истории и культуры Белоруссии. Брестская область / АН БССР, Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора, Белорус. Сов. Энцикл.; редкол.: С.В. Марцелов (гл.ред.) [и др.] – Мн.: БелСЭ, 1990. – 424 с.
19. Брест в 1919-1939 гг.: документы и материалы / Сост. А.Г. Карапузова [и др.]; гл. ред. Е.С. Розенблат. – Брест: Альтернатива, 2009. – 308 с.
20. Klugman, A. Żyd – co to znaczy? / A. Klugman. – Warszawa: Wydawnictwo Wiedza Powszechna, 2003. – 223 s.
21. Сарычев, В. Большая синагога / В. Сарычев // Вечерний Брест. – 2006, 26 мая. – С.12.
22. Дело о недвижимом имуществе еврейской гмины (синагоги) по ул. Переца, 57b // ГАБО. Фонд. 5. – Оп. 3. – Д. 3204; Дело о недвижимом имуществе еврейской синагоги по ул. Мещанской, 54a // ГАБО. Фонд. 5. – Оп. 3. – Д.3203.
23. Вавренюк, И.И. Архитектура иудейских молитвенных домов Бреста-над-Бугом (1921-1939) / И.И. Вавренюк // III Международная научно-практическая Интернет – конференция студентов и аспирантов «Энергия науки» (Ханты – Мансийск) / Отв. ред. А.С. Змановская, И.С. Балов [Электронный ресурс]. – Ханты-Мансийск: Изд. Югорского гос.университета, 2013. - 1 электрон. опт.диск – С. 36-39 (14 247 п.зн.)
24. Дело о недвижимом имуществе еврейской гмины по ул. Яна Собесского, 149 // ГАБО. - Фонд 5. - Оп. 3. - Д. 3209.
25. Дело о недвижимом имуществе еврейской религиозной гмины (молитвенный дом по ул. Стефана Батория, 104 // ГАБО. - Фонд 5. - Оп. 3. - Д. 3206.
26. Список жителей еврейской гмины города Бреста, которые заплатили налог в 1937 г. // ГАБО. - Фонд 370. - Оп. 1. - Д. 8
27. Список евреев, уплативших взносы на нужды еврейской религиозной гмины в Бресте за 1938 г. // ГАБО. - Фонд 370. - Оп. 1. - Д. 13.
28. Списки жителей еврейской гмины за 1939 г. // ГАБО. - Фонд 370. - Оп. 1. - Д. 17.
29. Дело о недвижимом имуществе еврейской религиозной гмины в Бресте, ул. Домбровского, 92 // ГАБО. - Фонд 5. - Оп. 3. - Д. 3200.
30. Дело о недвижимом имуществе еврейской религиозной гмины // ГАБО. – Фонд 5. - Оп. 1. - Д. 1927.
31. Дело о недвижимом имуществе еврейской гмины в Бресте по ул. Стефана Батория, 116a // ГАБО. - Фонд 5. - Оп. 3. - Д. 3207.
32. Дело о недвижимом имуществе еврейской гмины (молитвенный дом) по ул. Длинной, 58 // ГАБО. - Фонд 5. - Оп. 3. - Д. 3197.
33. Дело о недвижимом имуществе правления еврейского молитвенного дома ул. Домбровского, 62/64 // ГАБО. - Фонд 5. - Оп. 3. - Д. 3196.
34. Дело о недвижимом имуществе еврейской религиозной гмины в Бресте по ул. Длинной, 109-a // ГАБО. - Фонд 5. - Оп. 3. - Д. 3198.
35. Дело о недвижимом имуществе еврейской религиозной гмины в Бресте, ул. Домбровского, 92 // ГАБО. - Фонд 5. - Оп. 3. - Д. 3200.
36. Дело о недвижимом имуществе еврейской религиозной гмины (молитвенного дома в Бресте по ул. Ст. Батория, 105 а) // ГАБО. - Фонд 5. - Оп. 3. - Д. 3205.
37. Заявления религиозных общин о выдаче им разрешений о проведении собраний // ГАБО. - Фонд 1. - Оп. 3. - Д. 1272.